

Фестиваль

Московское отделение Союза российских писателей издало спецвыпуск альманаха «Паровозъ», полностью посвящённый творчеству уральских поэтов. Его презентация стала центральным событием фестиваля поэтических интервенций «ГУЛ», состоявшегося под девизом «Вперёд, на защиту Урала от уныния и скуки!».

Фестиваль прошёл в форме поэтического автопробега по трём городам – Магнитогорску, Челябинску, Екатеринбург. А в ноябре он доберётся и до Перми. Это знаковое культурное событие охватит более трёх тысяч участников – культуртрегеров, авторов, читателей.

В нашем городе в течение одного дня, 26 сентября, состоялось несколько разноплановых творческих встреч. Гостями Магнитки стали приехавшая из Москвы первый секретарь правления Союза российских писателей, поэт, прозаик, кинодраматург Светлана Василенко и целый творческий десант из Челябинска во главе с организаторами фестиваля – книгоиздателем Мариной Волковой и поэтом Виталием Кальпиди. В прошлом году на Международном литературном фестивале имени Максимилиана Волошина в Коктебеле они прочли лекцию об уральской поэтической школе, заинтересовавшую Светлану Василенко. К слову, аббревиатура УПШ, похоже, уверенно вошла в литературоведческий обиход.

Общаясь с магнитогорскими журналистами, Светлана Владимировна сформулировала ключевые особенности уральской поэзии: современность стихов и артельность – забота о молодёжи, интерес и бережное отношение к собратям по перу. Может быть, сказался менталитет жителей сурового края, где выживать легче вместе, чем по одиночке, но именно в уральских литератур-

Наш «Паровозъ», вперёд лети!

Среди 70 авторов поэтической «малахитовой шкатулки» – двое магнитогорцев

Марина Волкова, Светлана Василенко, Александр Логинов, Виталий Кальпиди, Владимир Некрасов

Евгений Рухмалёв

ных кругах сохранилась духовная общность и взаимовыручка, во многом утраченные в столичных творческих тусовках.

Вообще это событие беспрецедентное – когда одно литературное сообщество издаёт поэтическую антологию другого. Это значимый жест дружбы и сотрудничества. Более того, предполагается презентация уральского выпуска «Паровоза» на ежегодном книжном фестивале на Красной площади, приуроченном ко дню рождения Александра Сергеевича Пушкина. В прошлом году Московское отделение СРП

представляло там антологию «Бронепоезд», в которую вошли стихи о Великой Отечественной войне – как широко известные, так и впервые публикуемые.

Надо сказать, что у альманаха «Паровозъ» уникальная в современном книгоиздании концепция – путешествие по стране и открытие новых ярких имён. В каждом выпуске есть несколько «вагонов», в том числе международный – для эмигрантов, оставшихся русскими поэтами. Идея спецвыпусков, в которых авторы объединены по географическому признаку, тоже

оказалась востребованной. Первым спецвыпуском был московский, а вторым – не сибирский, южно-российский и даже не питерский, а уральский. Светлана Василенко объясняет это тем, что именно наш регион живо откликнулся на предложение сотрудничества.

Составитель сборника Виталий Кальпиди включил в него произведения 70 авторов из 12 городов, в том числе и двух наших земляков – Натальи Карпицевой и Игоря Гончарова, ставших организаторами магнитогорского этапа поэтического марафона.

Прекрасное начинание получило поддержку управления культуры администрации города в лице Александра Логинова и Челябинского отделения СРП в Магнитогорске, возглавляемого Владимиром Некрасовым.

В презентации уральского спецвыпуска «Паровоза» в Центральной городской библиотеке имени Бориса Ручьёва приняли участие и челябинские поэты Янис Грантс, Михаил Придворов, которые в этот день также встретились с юными читателями в Центральной детской библиотеке имени Нины Кондратовской, устроив для детворы настоящий спектакль.

Читатели Центральной городской библиотеки побывали на творческой встрече со Светланой Василенко. Рассказы, прочитанные с неповторимой авторской интонацией, чередовались с гитарными композициями в исполнении студентки Магнитогорской государственной консерватории Марии Ямтеевой. Точно и образно о произведениях Светланы Владимировны сказала член СРП, литературовед Татьяна Таянова: «Вы словно помолились за кого-то близкого...» Прочёл свои стихи и Павел Маркин – кстати, художник уральского спецвыпуска «Паровоза», внешне напоминающего малахитовую шкатулку.

Магнитогорский день фестиваля завершился презентацией «Книги рыб» Натальи Карпицевой. Но об этом – в следующем выпуске Литгостиной «ММ».

Елена Лещинская

Первая публикация

Николай Худовеков

Весенний ветер Эмтэгей

(Продолжение. Начало в № 107)

В это время вернулась Алёна, в руках у неё хлеб и сало.

– Ты можешь поверить такому случаю? – оборачивается к ней Старик. – Человек хранит письмо от какой-то бабы, которая семь лет как от него отрекла. А теперь пешком идёт за полсотни верст про войну узнать, кончилось там или нет. С Полюса, бает, идёт. Там бывшие ээки живут, при них и соглядатаев много. Надо будет его пощупать хорошенько, кто он такой на самом деле. А покуда пусть отдыхает, заснул он.

Алёна бросает хлеб и сало, подбегает к Старику вплотную:

– Ты лучше сам скажи, чего затеваешь?

– Что-о? – угрожающе протянул тот, наступая на неё.

– Теперь уж дозволю перечить. Ты сам что говорил тогда? Чтобы ни человек, ни зверь к нам дороги не нашёл. Грозился меня жизни лишит, если я... а сам...

– Чего ты взбесилась? Он и не знает сюда дороги, в бесчувствии был.

– Отсюда будет знать.

– И отсюда не будет.

– А искать его примутся? Сам говорил, соглядатаев много, и у них жизнь кончается, если кто пропадёт. Искать начнут...

– Там и кончат. Меня же не нашли?

– Да зачем он тебе? Со мной уже тоскливо. Сам меня из деревни украл, отца-мать забыть заставил, Бога забыть заставил... Живу, как

русалка с буюком, – она бросается в кресло, закрывает лицо руками. – Чтобы его не стало... Не стало... Не стало!

– Алёна, – негромко говорит Старик, чувствуя, что окрик может уже не подействовать, – ты забыла, как я промежуток мной и тобой жизнь положил? Кто кому повинуется?

– Я тебе повинуюсь! Ты меня жизни лишит, если я прекословить буду! А теперь я правоту имею тебя самого жизни лишит.

– Ты это... Аль без ума?

– Сумом! – Алёна выпрямляется. – Вспомни сам. Когда жить начинали, ты мне сказал... что-то нашло на тебя. Ты сказал: «Если я хоть раз против самого себя пойду, кончай меня, то есть я уже не человек стану, человек не может против самого себя идти». А ты пошёл! Говорил, чтобы сюда к нам, двоим, не было дороги ни конному, ни пешему, ни лешему, а сам... Чтобы его не стало, не стало, не стало!..

«Не стало!» – чуется Борису Александровичу и теперь, в мягком самолётном кресле. Отряхнувшись было от своих воспоминаний, он слышит, как переговариваются соседи:

– Не стало среди молодых настоящих поэтов. Вот на семинар летим, всесоюзный, третий уже по счёту за два года. В Москве был семинар, на Урале, теперь на Дальнем Востоке чего-то ищем. А что найдём? Кабы не они, кто в лагерьях косточки ледяной водой парил... Борис Александрович, а вы, если не секрет, над чем сейчас работаете?

– Над «Рождеством», – мягким баском отвечает тот.

– А-а-а, продолжение «Индустриальной истории», Магнитка...

– Магнитогорск, – поправляет Борис Александрович. – Магнитострой, если хотите. «Магниток» теперь слишком много развелось.

– А про те времена, про Колыму, больше ничего не думаете?

– Писать, что ли? Нет, наверно. Хватит.

– Я слышал про вашу поэму «Полюс». Она, что ли, в рукописи?

– У меня про Колыму другие вышли, – не отвечая прямо на вопрос, улыбается через силу Борис Александрович, – «Прощание с юностью», «Красное солнышко».

– Да те я знаю, – не унимается сосед, – «Полюс» меня интересует. На вечере вас попросили из него прочитать, а вы отказались, – собеседник будто не замечает, что Борису Александровичу не хочется разговаривать на эту тему, упирается в своё, пока не вмешивается третий попутчик:

– Борис Александрович, а я вот очень люблю читать стихи в самолёте. И ваше «Красное солнышко» впервые прочитал, когда летел из Москвы в Челябинск, причем глубокой ночью.

– Паря под звёздами над грешною землей? – Борису Александровичу явно легче от перемены разговора. – В самолёте и я люблю читать стихи. Чужие, а из своих вспоминается незавершённое, почему-то всегда так. Вот сейчас тайга мне знает что запомнила? Я начинал когда-то поэму «Алёнушка», там про леса:

Как медведь пойдёт – ёлка сломится,
старый волк пойдёт – хрустнет косточка,
а пойдёт лиса-земляничница...

– ...Тишина кругом высока, густа, – продолжал эти стихи Борис тогда, уже сидя в самодельном кресле напротив Алёны, успев прийти в себя после своего забытья.

А та, не сдерживаясь, позёвывает, говорит:

– Ты сулил про Алёнушку.

– Про неё будет дальше, – отвечает Борис. – Это сказка про Алёнушку так начинается.

– Сказка? – у настоящей Алёнушки в голосе явное разочарование. – Я сказок не люблю.

– Почему?

– Да уж... Там всё выдумки, неправда.

– А что правда, Алёна?

– Правда... Вон, за окном.

– Тайга у вас за окном, и только.

– Не у нас лишь. Везде тайга дремучая, и люди, что звери, друг друга живьём едят.

– А сказки-то люди и придумывают, Алёна. Потому что мечтают лучше жить, не как звери, и чтобы всем хорошо было. И жизнь ладят по своим мечтам, по сказкам своим же. Мы на Урале знаем какой новый город строили своими руками!

– Город? А говоришь, лучше жить хотели. Мало их ещё, городов, построено, небо коптят, дышать не дают, люди в доме на одной лестнице друг дружку не знают.

– Ты послушай. Мы знаем о каком городе мечтали? Чтобы все дружно и работали, и жили, верили друг другу. Никаких кабаков, вина не пить... Чтобы каждый день как светлый праздник. Церквей никаких, без Бога...

– Без Бога нельзя.

– Чтобы не воровал никто, не убивал...

– Да уж... – Алёна опять зеваёт. – Это же сказка.

– Мы её сами и строили, сказку. Увидишь, я вернусь, ещё достроим. Туда вернусь.

– Отчего туда тянет? Аль здесь плохо? Сейчас он придёт, за стол усядётся, ещё сказок порассказываешь. Да... Я уж чую, он где-то близко.

– Он тебе отец?

– Да что ты! Разве я такая молоденькая? Живём мы с ним. Было, как тебя на плечах приволок сюда, так и меня тоже. Из деревни. Я уж и не помню той деревни.

– Что же, – Борис приподнимается, – он тебя насильно взял?

– Ну, сперва силом... Как с девками бывает? Сам, чать, не одну спортлил.

Борис теряет, не зная, что и говорить на такую откровенность, но, вспомнив, чем обязан Старику, спрашивает:

– Он хороший человек?

– Хорош, не хорош, других нет. Да и не нужно. Ты вот что, не суй нос, куда не след.

– Я хочу только сказать, что он у тебя, наверно, добрый, хороший человек. Я-то ему никто, а вот он меня пожалел, спас.

– ...Навряд, да на что тебе? Уйдёшь – в тайге пропад. Здесь будешь жить. С ним в тайгу ходить или со мной оставаться – как сам знаешь.

– Что это значит – с тобой оставаться?

– Как мужик с бабой, али учить тебя надобно? – по глазам Алёны невозможно разобрать, где тут доля шуток. – А что, не по нраву я? Или его обоишь? Ты его не знаешь. Ты со мной лады, а с ним я сама улажу. А не будешь ладить со мной – жизни тебе не будет.

Продолжение следует.